

Глава 11

Это объятие не было ни долгим, ни коротким.

Когда Цзин Сянь убрал руки, на одежде Лу Инцзю остался лёгкий, приятный аромат.

Лу Инцзю поднял голову и взглянул на стоящего рядом человека.

Он сказал, что его зовут Цзин Сянь.

Имя показалось смутно знакомым, но вспомнить, где он мог его слышать, никак не получалось.

Более того, Лу Инцзю казалось, что Да Гоу выглядел иначе — тот был простоватым и недалёким, из тех, кто отличается храбростью, но не умом. Чертами лица и темпераментом он разительно отличался от мужчины перед ним. Цзин Сянь был красивее любой модели — выпусти его на улицу, и его тут же утащит к себе какой-нибудь агент по поиску талантов. Вот только внешность его была наполнена какой-то хищной агрессией, которую не могла скрыть даже постоянная улыбка.

Он не был из тех, с кем легко сблизиться.

Приглядевшись, Лу Инцзю заметил, что на Цзин Сяне была простая белая рубашка с небрежно подвёрнутыми рукавами и чёрные облегающие брюки, подчёркивающие его невероятно длинные ноги. Образ был простым, элегантным и радовал глаз, в нём не было и намёка на дорожную спешку.

«Он выглядит так, словно пришёл на свидание вслепую», — подумал Лу Инцзю.

...Однако Цзин Сянь, казалось, был искренне счастлив. Когда он улыбался, его глаза сияли.

Заметив на себе взгляд, Цзин Сянь склонил голову и спросил:

— Что-то не так?

— Ничего, — улыбнулся Лу Инцзю. — У тебя есть багаж? Я помогу донести.

Он решил не заикливаться на этом. Воспоминания были слишком далёкими, и сколько бы он ни пытался, лицо Да Гоу оставалось скрытым за пеленой тумана. К тому же, прошло столько лет — разве не естественно, что он изменился?

Он хотел было сказать что-то ещё, но его взгляд случайно упал на зеркало заднего вида такси.

На него смотрел серо-белый глаз.

Это был тот самый водитель.

В тот миг, когда их взгляды встретились, глаз бешено завертелся. Из белка выползли два червяка и заплясали в воздухе. Лу Инцзю отреагировал молниеносно, сложив пальцы в печать, но водитель уже обернулся и зловеще улыбнулся ему.

— Лу Инцзю, твоё время пришло.

Эта фраза была до ужаса знакомой. Лу Инцзю замер.

В последнюю долю секунды, прежде чем он успел что-либо осознать, он с силой толкнул Цзин Сяня, отбрасывая его в сторону. Уличный фонарь мигнул, и в следующий миг его поглотила тьма, подобная морскому приливу. Мир погрузился во мрак, и его охватило острое чувство падения. Где-то вдалеке он снова услышал звуки гонгов и барабанов, и тонкий, пронзительный крик маленького призрака: «Время пришло!..»

Он протянул руку и нащупал внутреннюю стенку гроба.

Кошмар повторялся.

Он совсем забыл об этом сне, но в этот момент всё вспомнил до мельчайших деталей.

Как и в прошлый раз, гроб никак не открывался. Его подняли и, раскачивая, понесли вперёд. Первой его мыслью было: «Надеюсь, Цзин Сяня не затащило сюда вместе со мной». И только потом он начал думать, как выбраться.

В прошлый раз ему так и не удалось этого сделать.

Лу Инцзю снова протянул руку к крышке гроба...

Но на этот раз он коснулся не холодных досок.

А тёплой и сильной руки.

Резкий рывок, и всё перед глазами смазилось. Он снова стоял на улице.

Цзин Сянь, не отпуская его руки, спросил:

— Что с тобой? Я говорил с тобой, а ты не отвечал.

Лу Инцзю тут же обернулся, ища глазами водителя.

Улица была пуста. Никакого такси.

— ...Ничего, — ответил Лу Инцзю.

Хоть он и сказал так, на душе у него было беспокойно.

Что значит «время пришло»? Что это за призрачная свадьба из сна? И кто тот фальшивый жених? Всё смешалось в голове, и к тому же... почему Цзин Сянь смог его вытащить?

Случайность, удача, или же...

В сердце Лу Инцзю зародилось подозрение, но тут он увидел, как Цзин Сянь что-то ему протягивает.

Лу Инцзю инстинктивно принял предмет. Он оказался неожиданно тяжёлым. В свете уличного фонаря он разглядел, что это термос.

Лу Инцзю: «?»

Он не мог понять, зачем Цзин Сяню в путешествии термос, и почему он сунул его ему в руки.

— Это мне? — с сомнением спросил он.

— Да, — ответил Цзин Сянь. — Ты же почти ничего не ел вечером, не боялся, что станет плохо?
— Его лицо выражало надежду. — Это я приготовил, каша с морепродуктами.

Когда Лу Инцзю ужинал со Сяо Ли и остальными, он действительно почти ничего не съел, и сейчас чувствовал лёгкий голод. Но у него никогда не было хорошего аппетита, он ел, как кошка, и быстро терял интерес к еде.

Держа термос в руках, Лу Инцзю слегка приподнял голову и посмотрел на Цзин Сяня:

— Откуда ты знаешь, что я почти ничего не ел вечером?

Цзин Сянь: «...»

Он кашлянул.

— У тебя же всегда был плохой аппетит, я просто предположил. Давай, иди домой, пока горячее.

Так они и шли по ночной улице — Лу Инцзю с огромным термосом в руках и Цзин Сянь.

Но случившееся не давало ему покоя.

— Ты ничего странного не заметил только что?

— Нет, просто ты вдруг замер на месте, — ответил Цзин Сянь и, воспользовавшись моментом, обнял Лу Инцзю за плечи. — Пойдём быстрее, тут ветер сильный.

Лу Инцзю, погружённый в свои мысли, не заметил, как в глазах Цзин Сяня промелькнула тень ярости.

Это была почти леденящая жажда убийства.

Если бы кто-то посмотрел со стороны, то увидел бы, что это объятие не было дружеским похлопыванием по плечу, а скорее защитным жестом, каким хищник отмечает свою территорию или партнёра, готовый выпустить клыки на любого, кто посмеет приблизиться.

Цзин Сянь слегка опустил взгляд.

И ярость полностью растворилась в его глубоких зрачках.

Они шли по пустынной ночной улице. Вокруг не было ни души, лишь звуки их шагов и шуршание колёсиков чемодана. Свет фонарей падал на них, сплетая их тени воедино.

Позади них, там, где заканчивался свет, бесшумно скользили чёрные тени.

Это были призраки с устрашающими лицами.

В отличие от обычных духов, на них были выжжены клейма, похожие на цветы. Это были божественные чиновники из мира призраков, и с первого взгляда они казались мрачными и жестокими.

Услышав слово «чиновник», обычный человек, вероятно, представил бы себе бессмертных в белоснежных одеждах, с утончённой аурой. Но на самом деле многие из этих чиновников выглядели страшнее самых лютых призраков, да и характером не отличались покладистым.

Именно поэтому экзорцисты, призывая божеств, рисковали быть поглощёнными ими.

И вот сейчас бесчисленные божественные чиновники, обратившись в чёрный туман, скользили вдоль стен, следуя за Лу Инцзю. В их руках тускло поблёскивали мечи, копыя и цепи, с остриев которых всё ещё капала свежая кровь. В тумане мелькали острые когти и клыки, окружённые призрачными огнями. Это шествие было куда грандиознее, чем Ночной парад ста духов...

Если бы не тот факт, что в руках у них были букетики полевых цветов, огромные кольца с бриллиантами, флаконы духов, спреи от комаров, влажные и сухие салфетки, лёгкие закуски и прочие мелочи, атмосфера была бы куда более зловещей.

Один из них и вовсе нёс на плече мотоцикл «Харли-Дэвидсон», паря в воздухе, готовый в любой момент предоставить его Лу Инцзю, если тот вдруг захочет прокатиться с ветерком.

— Кстати, — спросил Лу Инцзю, — ты ведь тоже стал экзорцистом, да?

— Ага, но я не учился у родителей, сам кое-что освоил, — усмехнулся Цзин Сянь. — Я очень слаб, могу только помочь с изгнанием мелкой нечисти да посмотреть фэншуй. Если и останусь в твоём агентстве, то только на побегушках.

Лу Инцзю и не ожидал от Да Гоу многого.

Родители Да Гоу были экзорцистами-недоучками, совершенно бездарными. Его требования были невысоки: лишь бы Цзин Сянь был надёжнее этой парочки.

— Ты же любишь паранормальные дела, — сказал Лу Инцзю. — Можешь ходить со мной на места происшествий. Если там будет не слишком опасно, я буду рядом, ничего не случится.

— Хорошо, — быстро согласился Цзин Сянь.

— Однако, — сменил тему Лу Инцзю, — мне всё же лучше знать, на что ты способен. Я не могу действовать вслепую.

Цзин Сянь едва заметно напрягся.

— Оу... это что, экзамен в твоё агентство?

— Не так серьёзно, я же не твой классный руководитель, — рассмеялся Лу Инцзю.

Словно по заказу, как только он это сказал, окружающая их призрачная энергия колыхнулась.

Обычно, если свернуть за угол в конце этой улицы, показался бы дом Лу Инцзю, но сейчас, свернув, они оказались на той же самой улице.

Призрачная стена.

— Ну вот и представился случай, — сказал Лу Инцзю. — Действуй.

Цзин Сянь: «...»

«Чёрт», — подумал он. Перед встречей с Лу Инцзю он поймал в мире призраков двух поваров из «Нового Востока» и целыми днями учился готовить, чтобы в итоге сотворить ту самую кашу, что сейчас была в руках у Лу Инцзю. Остальное время он провёл с призраками-учителями, с трудом осваивая современные реалии и многократно репетируя, чтобы не допустить серьёзных промахов.

Он никак не ожидал, что в первую же ночь их встречи Лу Инцзю потребует от него продемонстрировать техники экзорцизма.

Какой к чёрту экзорцизм, он сам призрак.

Даже если у него сейчас и было физическое тело, вопрос о том, сможет ли он вообще применить техники изгнания духов, оставался открытым.

Видя, что он медлит, Лу Инцзю сказал:

— Он прямо над нами.

Цзин Сянь поднял голову. На фонарном столбе притаилась тёмная тень — маленький призрак с унылым лицом, который украдкой за ними наблюдал.

В обычное время одного его мысленного приказа хватило бы, чтобы не то что этот мелкий дух, а десятки тысяч таких же обратились в прах. Но проблема была в том, что рядом находился Лу Инцзю.

Как там обычно поступали экзорцисты?

Он напряг память и сложил пальцы в печать, выглядевшую вполне правдоподобно.

На кончиках пальцев вспыхнул свет.

К счастью, пламя действительно появилось и тихо заплясало перед ним. Маленький призрак на

столбе почувствовал жар и напрягся, издав несколько низких рычащих звуков из горла.

«Всё-таки Цзин Сянь надёжнее своих родителей», — подумал Лу Инцзю.

Затем Цзин Сянь взмахнул рукой, и огненный шар полетел вперёд — медленно, как будто его запустил старик, мерцая и колеблясь.

Пролетев полпути, он с тихим «пшиком» погас.

Остался лишь тонкий шлейф сизого дыма.

Маленький призрак: «?»

Лу Инцзю: «?»

Цзин Сянь: «...»

Окружающие их божественные чиновники: «...»

Слава, копившаяся восемьсот лет, рассыпалась в прах.

Маленький призрак, улучив момент, со свирепым видом ринулся вниз, но Лу Инцзю лёгким взмахом руки испепелил его.

— Не волнуйся, — сказал Лу Инцзю. — Попробуй ещё раз.

Сегодня был Праздник призраков, нечисти было пруд пруди. Не успели они сделать и нескольких шагов, как вокруг снова начали появляться духи, словно монстры в онлайн-игре, волна за волной.

Следующие десять минут на улице плясали призраки, а Лу Инцзю совершенно невозмутимо сидел на скамейке у дороги, наблюдая за потугами Цзин Сяня.

Раз уж он всё равно сидел, то открыл термос и решил перекусить.

Когда он заглянул внутрь, то на мгновение замер.

Слишком роскошно.

Это было действительно слишком роскошно. Зажги свечу, и сойдёт за романтический ужин в честь годовщины для влюблённой парочки.

Под крышкой оказались жареные устрицы, обжаренные рыбные косточки и варёные белые моллюски, плотно уложенные друг к другу без единого зазора. Подняв этот слой, он обнаружил ту самую кашу с морепродуктами, о которой говорил Цзин Сянь. Стоило копнуть ложкой, как на поверхность показались креветки, мясо морских ушек и крабы. Аромат, цвет и вкус были безупречны, запах так приятно щекотал ноздри, что даже у него, человека без аппетита, проснулся интерес.

Такое блюдо подобало подавать в дорогом ресторане, а сейчас оно скромно ютилось в термосе.

Цзин Сянь предусмотрительно положил одноразовые палочки, и Лу Инцзю начал не спеша есть.

За десять минут он увидел, как Цзин Сянь пытался зажечь огонь — огонь гас; как он пытался призвать воду — вода не появлялась.

Лу Инцзю: «...»

На его лице не дрогнул ни один мускул, но он поспешно сделал глоток каши, чтобы успокоиться.

Это... это же хуже, чем его родители!

Цзин Сянь выглядел таким сильным, как такое могло быть?!

Лу Инцзю и не подозревал, насколько ужасной может быть проблема «несоответствия специальности».

Король призраков изгоняет призраков с помощью техник экзорцизма.

Это было так же безнадежно, как если бы гуманитария посадили за компьютер и сказали: «Если ты сегодня не напишешь свой роман в двоичном коде, ты умрёшь».

Наконец, когда Цзин Сянь собрался сложить печать для взрывного талисмана, Лу Инцзю не выдержал.

— Эй, подожди, это... это давай пока не будем пробовать.

Он боялся, что Цзин Сянь случайно взорвёт стену ближайшего дома.

— Я слишком слаб? — спросил Цзин Сянь.

Лу Инцзю на несколько секунд замолчал, подбирая деликатные слова.

— Скажем так, есть значительное пространство для роста.

— Можешь говорить прямо.

Лу Инцзю: «...»

Лу Инцзю: «...Да, ты действительно слаб».

Цзин Сянь молча уставился в небо, его лицо оставалось невозмутимым, но в душе всё было подобно пеплу.

Лу Инцзю сидел в свете уличного фонаря. Свет делал его рубашку ослепительно белой. Красивая одежда, красивый человек.

Он держал термос обеими руками и, как всегда, сидел очень прямо, что придавало ему вид прилежного ученика. Улыбнувшись, он добавил:

— Но даже если ты слаб, ничего страшного. Я не буду тебя презирать.

Он встал.

— Пойдём домой.

Цзин Сянь на мгновение замер, а затем тоже с улыбкой ответил:

— Угу.

Он шёл за Лу Инцзю. Лу Инцзю смотрел на дорогу впереди, а он — на Лу Инцзю.

Вернувшись домой, Цзин Сянь оставил свой багаж в гостевой комнате.

— Запасные ключи на крючке у двери, — сказал Лу Инцзю. — Если понадобятся, возьми сам. Отдыхай.

— Хорошо, — Цзин Сянь посмотрел на него. — Спокойной ночи.

Он очень тихо закрыл за собой дверь.

А потом с досадой ударился лбом о дверную панель.

Какой позор! Какой же дьявольский позор!

Это первое впечатление было хуже некуда! Как такое могло случиться?!

Тук-тук-тук!

Снаружи раздался стук в окно.

Цзин Сянь глубоко вздохнул, подошёл и открыл окно. Внутри тут же метнулся длинный алый язык, извиваясь в воздухе с бесконечным изяществом, а затем показалось бледное призрачное лицо.

— Убери свой язык, — с отвращением сказал Цзин Сянь. — Не капай мне тут на пол, грязно.

— Но мой язык никогда и не убирался, — обиженно протянул Бог Ночного Дозора. — Почему ты сегодня вдруг стал таким брезгливым? Босс, зачем звал?

— Найди мне нескольких призраков, владеющих техниками экзорцизма. Я хочу учиться.

Бог Ночного Дозора был в шоке.

— Босс, зачем тебе это?! Ты что, решил покончить с собой?!

— Что за чушь ты несёшь, — нахмурился Цзин Сянь. — Быстро делай, что сказано. Цветы, которые я просил тебя собрать, ты собрал?

— Собрал, собрал, — закивал Бог Ночного Дозора. — Но ведь ни цветы, ни кольцо с бриллиантом он не принял. Зачем ещё собирать? Может, ему всё это не нравится. По-моему, мы должны подарить ему самую красивую голову из мира призраков...

Он не договорил — Цзин Сянь одним шлепком развеял его. Призрак, обратившись в струйку дыма, с обиженным видом улетучился.

Пролетев немного, он вдруг вернулся и спросил:

— Босс, а почему ты не скажешь ему, кто ты на самом деле?

— Что ты понимаешь, — цыкнул Цзин Сянь.

— О-о-о, — с пониманием протянул Бог Ночного Дозора. — Так ты играешь в «поймай, если сможешь».

Он снова улетел, но по пути его осенило:

Судя по сегодняшнему представлению, в ловушку попал как раз его босс!

На следующий день солнце светило ярко.

Лу Инцзю проснулся, как обычно, рано.

Прошлая ночь выдалась чуть спокойнее, и он чувствовал себя довольно бодрым. Выйдя в гостиную, он увидел Цзин Сяня за столом. Утренний свет выгодно подчёркивал его черты, делая его лицо ещё более мужественным и притягательным, с нотками дерзкой красоты. Увидев Лу Инцзю, он с дьявольской улыбкой достал... две тарелки вонтонов, посыпанных зелёным луком, и с надеждой посмотрел на него.

Этот контраст заставил Лу Инцзю на секунду замереть.

— ...Ты... ты так рано встал?

— Я мало сплю. Ешь, пока горячее, — Цзин Сянь поставил одну тарелку перед ним.

Лу Инцзю сел.

На упаковке было написано «Завтраки от старого Чжана». Лу Инцзю бывал там пару раз, готовили там лучше всего в округе, вот только находилась закусочная в трёх или четырёх кварталах отсюда, довольно далеко. Он не знал, как Цзин Сянь её нашёл.

Он подцепил один палочками. Тесто у вонтонов было тонким, а начинки много. Бульон был очень вкусным.

Цзин Сянь сидел напротив и как бы невзначай спросил:

— У тебя есть какие-нибудь заказы? Я вчера был не в форме, но сегодня чувствую себя намного лучше.

Он всю ночь зубрил техники экзорцизма и горел желанием взять реванш.

— Нет, — ответил Лу Инцзю. — Только что закончил одно дело.

Цзин Сянь задумчиво поднялся.

Лу Инцзю как раз ел вонтоны, когда вдруг услышал голос Цзин Сяня:

— Эй, подойди на минутку.

Лу Инцзю поднял голову.

— Что такое?

Цзин Сянь стоял у двери и, глядя в глазок, манил его рукой.

— Быстрее, иди сюда.

Его голос звучал довольно возбуждённо.

В дверь никто не звонил, неужели там кто-то есть? Лу Инцзю подошёл, и Цзин Сянь уступил ему место.

Он заглянул в глазок.

Снаружи стояла старушка с добрым лицом, одетая в тонкую блузку в цветочек. Она наклонилась вперёд и тоже смотрела в глазок, её глазное яблоко выпирало.

Она стояла прямо за дверью, и кто знает, как долго она за ними подглядывала.

От этого становилось жутко.

Лу Инцзю слегка нахмурился и достал два бумажных талисмана.

Цзин Сянь остановил его.

— Позволь мне.

Он даже забрал у него тарелку с вонтонами и сунул обратно в руки Лу Инцзю.

— Ты ешь.

Лу Инцзю: «?»»

Так он и стоял, держа тарелку с вонтонами, и наблюдал за представлением.

<http://bllate.org/book/16971/1582811>